

Дмитрий Емец

Отец

Часть сборника
*Как я изменил свою жизнь к
лучшему*

Дмитрий Александрович Емец

Отец

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16113861
Отец: Эксмо; Москва; 2015

Аннотация

С детства запойно, много и довольно беспорядочно читал, спортивными сумками таская из библиотеки книги. Книгу в 300–400 страниц прочитывал за день. На третьем курсе филфака МГУ, радуясь появлению в его жизни компьютера, Дмитрий начал писать взрослые рассказы и веселые детские сказки. Постепенно детские сказки скрестились со взрослыми рассказами и превратились в сериалы юмористического фэнтези. Дмитрий – отец семерых детей и считает, что заниматься любимым делом в окружении большой дружной семьи – это и есть счастье.

Дмитрий Емец

Отец

Предисловие

Этот рассказ биографический. Читатель сразу ощутит это, хотя события и подаются от третьего лица. Я начал писать его в тот день, когда у меня родился первый ребенок и жена еще не вернулась из роддома. Я тогда не находил себе места, каждый день ездил в роддом, куда не пускали, поскольку отделение считалось инфекционным, и через закрашенное стекло с процарапанной дырочкой смотрел на ребенка.

Даже на обоях написал: «Родился сын Егор». Потом Егора называли Ваней, но на обоях он много лет потом значился как Егор. А обои, как известно, самый важный в жизни человека документ.

Сейчас детей семь, но отдельный рассказ был написан только о первом, потому что ощущения были самыми острыми. Хотя, конечно, с рождением каждого ребенка связана была какая-то особая неповторимая и часто волнующая история.

В пять часов утра молодой кандидат филологических наук, преподаватель университета Погодин проснулся от далекого голоса жены, окликавшего его по имени: «Вася, Вася!» Он спал на диване в кабинете – так условно называлась одна из двух комнат их квартиры, где были шкафы с книгами и стоял компьютер. Погодин открыл глаза и, не вставая, прямо с дивана выглянул в дверь, которая была совсем близко.

– Чего тебе? – крикнул он.

По шуму воды он слышал, что жена в ванной. На улице было совершенно темно, и он старался сообразить, который час.

– Я тебя не слышу! Иди сюда, у меня, кажется, началось! – снова позвала жена, на короткое время выключая воду.

Сразу поняв, что именно началось и испугавшись этого, Погодин встал и, споткнувшись о развешенное в комнате на проволочной вешалке белье, пошел к жене. В одной короткой ночной рубашке Даша стояла в открытой душевой кабине. На правой ноге у нее было что-то влажное, и еще немного склизкой жидкости с розоватыми прожилками протекло вниз, на белую пластмассу кабины.

– Ты не знаешь, что это? Проснулась, и вот... Может, уже? – спросила жена жалобно и отрывисто.

Она была беременна первым ребенком на тридцать девять

той неделе, и роды ей назначили только через десять дней, в конце сентября. Жена читала толстые правильные книги о материнстве и со свойственной ей последовательностью и доверием ко всему написанному на бумаге ждала дальних предвестников родов: ложных схваток, потом схваток настоящих, но редких, набухания молочных желез и других. К тому, что роды начнутся вдруг, безо всякой подготовки и совершенно не по описанным правилам, она готова не была и теперь растерялась, не понимая, что течет у нее по ногам.

Погодин тоже не ожидал, что это будет так скоро, и думал о ребенке, как о чем-то далеком, довольно абстрактном. Ему не верилось, что ребенок все эти месяцы находился рядом: у жены в животе, и казалось, что он должен появиться откуда-то извне. Откуда именно, он не задумывался, главное, что это произойдет потом. Даже когда ребенок толкался, часто с большим неудовольствием и даже раздражением и жена ойкала, Погодину и тогда трудно было представить, что его сын находится так близко – всего под слоем кожи. И лишь порой, когда под ладонью, если долго держать ее на женином животе, обрисовывалось твердое и упрямое *нечто*: голова, спина или плечо, – Погодин понимал, что ребенок все же там и в этом упрямом толкании уже проявляется его, ребенка, *собственная*, независимая от них с женой воля.

– Может, что-то плохо? Я боюсь! Как ты думаешь, что?.. Ведь не должно еще – рано! А? – сказала жена, испуганно протягивая к нему руку.

Погодин взял ее за ладонь и ободряюще слегка пожал. Ему хотелось обнять жену, но он не мог, опасаясь ее заразить. У него была неизвестно откуда свалившаяся простуда, именно поэтому он спал в кабинете на неудобном диване, а не в комнате.

– Схватки уже начались? – спросил Погодин.

– Не спрашивай. Откуда я знаю? – Жена наклонилась вперед шею и жалобно посмотрела на себя так, будто никогда не видела себя раньше: тоненькие ноги и перекошенный, обтянутый рубашкой выпуклый живот были словно не ее, а какими-то чужими.

– Как не знаешь? А кто должен знать? – поразился Погодин.

– Может, и начались, у меня болит вот тут! – Даша неопределенно показала рукой на весь живот и стала рассказывать, как сегодня проснулась от ноющей боли и у нее стало что-то подтекать.

Боль не была сильной, и жена вначале не хотела просыпаться, потом звала его, но он не слышал. Даша говорила несвязно, глотая слова, и многого Погодин не понимал, только молча жалел ее, как вдруг под конец жена сказала решительно и деловито:

– Принеси книжку, ты знаешь какую! Принеси же!

Эти внезапные, всегда неожиданные переходы от мягкости и беспомощности к упрямству, властности и даже к деспотизму были вполне в духе Даши, и Погодин к ним при-

вык. Первое время он с ними боролся, переживал их, пытался найти какую-то закономерность, но, так и не обнаружив ее, раз и навсегда отгородился простой, надежной и успокаивающей мыслью: «Она же женщина... У них вечно эти капризы и фокусы. Значит, так надо, и не буду больше об этом думать, портить себе нервы».

Сквозь затуманенное невысыпанием сознание Погодин понимал все словно через пелену. Волнения и беспокойства не было, и он действовал автоматически, воспринимая лишь верхушки происходящих событий. Розоватое пятно на дне душевой кабины ему не нравилось, не нравилось и то, что жена командует им, но он понимал, что сейчас не время для споров. Он пошел в комнату, взял книгу по материнству, написанную двумя учеными немцами, перед именем каждого из которых на обложке стояло чванное «профессор, доктор медицины», пролистал ее и, раздражаясь тому, как бестолково она составлена, довольно скоро нашел нужную таблицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.